

«Журнал Московской Патриархии» продолжает цикл статей, в которых знакомит читателей с ответами известных и уважаемых духовников на самые острые и актуальные вопросы пастырского служения, волнующие священников сегодня. В статье представлена палитра мнений, отражающих разные аспекты темы и не всегда совпадающих по взглядам. Широкое обсуждение позволяет посмотреть на проблему под разными углами, учесть многообразие современного пастырского опыта и соотнести его с теми трудностями, которые возникают в контексте служения каждого священника.

Основой для статей этой рубрики служат публикации интернет-портала «Пастырь» (<https://priest.today/>), созданного при участии Православного Свято-Тихоновского Богословского института и Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви с целью поддерживать диалог и обмен практическим опытом между священнослужителями Русской Церкви. Все наши читатели-священнослужители могут присоединиться к обсуждению и продолжить общение после регистрации на портале «Пастырь».

Выше поста и молитвы

О ПОСЛУШАНИИ ДУХОВНИКУ В ПРИХОДСКОЙ ПРАКТИКЕ

Вправе ли священник, служащий на приходе, требовать от прихожан послушания себе как духовнику — подобно тому, как это устроено в монашеской общине? Или мирянам достаточно только учитывать мнение священника, а решение они могут принимать сами? И что значит «учитывать мнение»?

Вот что думают об этом опытные пастыри и духовники.

Приход — не монастырь, и духовничество — не старчество

Требовать от мирянина исполнения монашеских правил — значит искажать отношения духовника и пасомого, считал **протоиерей Георгий Бреев**, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском († 29.04.2020). Вполне достаточно, если мирянин будет исполнять принятое молитвенное правило, благочестиво вести себя дома, воспитывать детей в христианском духе — а требование от семейного человека, чтобы он жил по-монашески, противоречит самой природе, это будет лжемонашество, говорил отец Георгий.

Старчество — уникальный, особенный тип духовного руководства, сложившийся именно в монастырях, причем там, где были по-настоящему опытные в духовной жизни иноки, напоминает митрополит **Будапештский и Венгерский Иларион (Алфеев)**. Да и в монастырях речь шла не о бездумном подчинении. Человек, желающий поступить в монастырь, приходил, например, на Афон, посещал разные монастыри и выбирал тот, который более всего подходил именно ему. Найдя место, выбирал старца, которому был бы готов полностью доверить свою жизнь, отсечь свою волю перед ним. И только затем человек поступал в монастырь и добровольно (!) принимал на себя подвиг беспрекословного послушания старцу.

А на приходах, где большинство прихожан миряне, духовное руководство устроено совсем иначе, продолжает владыка Иларион. Здесь на священника — даже если он иеромонах — возлагается задача учить людей, помогать им советом. А брать жизнь прихожан под свой полный духовный контроль он не может и не должен.

Почему? Потому что иная паства, объясняет владыка. Одно дело — послушник, доверивший себя старцу: «Это человек одинокий, он отказался от всех родственных связей, у него нет иных обязанностей в этом мире, кроме как жить по монастырскому уставу и подчиняться

На священника на приходе возлагается задача учить людей, помогать им советом, а не брать жизнь прихожан под свой полный духовный контроль.

духовнику». И совсем другое дело — миряне, у которых семья и связанные с ней заботы, гражданские обязанности, работа и т. д. Жизнь этих людей священнослужитель распоряжаться никак не может, он вправе быть только советчиком, добрым пастырем. А попытки действовать на приходе по-монашески и управлять людьми — это искажения, которые уже вызвали озабоченность руководства Русской Православной Церкви, обращает внимание митрополит Иларион. Он напоминает о принятом

Священным Синодом еще в 1998 году документе, где дана отрицательная оценка деятельности священнослужителей, которые считают, будто полученное ими от Бога право на духовное руководство «означает безраздельную власть над душами людей», и «переносят сугубо монашеское понимание беспрекословного подчинения послушника старцу на взаимоотношения между мирянином и его духовным отцом, вторгаются во внутренние вопросы личной, семейной жизни прихожан, подчиняют себе пасомых, забывая о богоданной свободе, к которой призваны все христиане».

Полное послушание полезно и необходимо только в смысле исполнения Заповедей Божиих.

От мирян нельзя требовать слепого безрассудного послушания, оно должно быть с рассуждением везде — и в обители тоже, уверен духовник Алексеевского ставропигиального женского монастыря **протоиерей Артемий Владимиров**. По его мнению, «сегодня можно говорить лишь об общем духовном руководстве: священник вместе с вами намечает стра-

тегию вашей жизни, объясняет какие-то тактические приемы ведения невидимой брани, взаимоотношения людей». И ни в коем случае не принуждает следовать его советам.

Советовать, когда просят совета, и сверяться с Евангелием

В середине XIX века святитель Игнатий (Брянчанинов) писал, что богодухновенные руководители сделались «достоянием древности»; отныне главное и важнейшее средство руководства для христиан — Священное Писание, и лишь во вторую очередь — «проверяемый по этим Писаниям, принимаемый с величайшей осмотрительностью и осторожностью совет современных братьев». Совет, тщательно взвешенный и проверенный Священным Писанием, — вот едва ли не единственный инструмент духовничества в современную эпоху, по мысли святителя Игнатия.

Сугубую осторожность, о которой говорит святитель, должен проявлять, конечно, не только прихожанин, принимающий совет. Осторожным обязан быть и священник. Даже такой духовно опытный и авторитетный пастырь, как протоиерей Валериан Кречетов, настоятель храма Покрова Пресвятой Бого-

родицы в подмосковном Акулове, много лет окормлявший московское духовенство, не стесняется признаться, когда не знает, что посоветовать вопрошающему, рассказывает декан Богословского факультета ПСТГУ **протоиерей Павел Хондзинский**. В таких случаях отец Валериан говорит: «Не знаю, давай помолимся, чтобы Господь указал нам, как поступить». А священник не столь опытный в любом непростом случае может — и, пожалуй, даже обязан — переключить прихожанина на кого-то из своих более опытных собратьев со словами: «Я священник пока молодой и недостаточно опытный. Посоветуйтесь с отцом N, он вам поможет лучше».

Но даже если ситуация вполне ясна и ответ на поверхности, все равно священник вправе только советовать: «Я думаю, что лучше поступить вот так», — а взрослый человек пускай сам решает, как ему действовать, заключает **отец Павел Хондзинский**. Если человек вовсе не просит совета, то и советовать не стоит. «Лучше священнику просто со вниманием принимать исповеди, а советы давать, если спрашивают», — считает **протоиерей Роман Братчик**, настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы в Курчатове Курской епархии.

Советы, даже вполне житейского плана, могут быть хороши и полезны, считал известный московский духовник **протоиерей Димитрий Смирнов**, настоятель храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском пар-

ке (†21.10.2020). Многие люди настолько не привыкли руководствоваться в своей жизни здравым смыслом, что совсем не лишним будет им в этом помочь, рассуждал он: «Все-таки священнику легче ответить, как то или иное дело выглядит с точки зрения Священного Писания или святоотеческого учения». Оценка ситуации должна быть очень аккуратной, подчеркивал отец Димитрий, и желательно сослаться на авторитетный источник: «А вот такой-то святой говорил на эту тему так...»

А если сам прихожанин настойчиво просится быть в послушании у духовного отца?

Не знаете, чего просите (Мф. 20, 22), — эти слова Спасителя, обращенные к апостолам Иоанну и Иакову, вполне применимы в данной ситуации, считают опытные духовники. Некоторые люди «начитаются каких-нибудь книг, которые не для них написаны, и говорят: "Ах, хочу жить по послушанию". Здесь можно таких наломать дров — не дай Бог!» — предупреждает **протоиерей Павел Хондзинский**. Он признается, что еще ни разу не встретил человека, который всерьез готов был бы жить по послушанию. «Те, которые хотели этого на словах, понимали послушание весьма своеобразно: священник говорит то, что им приятно слышать, а они слушаются. Но стоило краем пальца коснуться того, что им было не очень приятно, как

"послушание" на этом заканчивалось», — рассказывает отец Павел.

Подлинное послушание основано на желании глубокого духовного единства с тем, кого ты слушаешься, объясняет **епископ Каменский и Камышловский Мефодий (Кондратьев)**: «Духовник попросил что-то сделать, ты исполнил — и у тебя возникает контакт, единство с духовником, с его мыслью, ты срастаешься с ним душой». Происходит нечто наподобие того, о чем молился Господь за считанные часы до Своих страданий: *Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* (Ин. 17, 21).

Может ли пастырь быть уверен, что, исполняя его благословение, духовное чадо действительно станет единым не только с ним, но и с Богом? «Священник должен на это трезво смотреть и не брать на себя больше того, что может взять», — лаконичен **протоиерей Павел Хонзинский**. «Батюшка должен оценивать себя адекватно, — согласен **протоиерей Артемий Владимиров**. — Он не авва, он всего лишь офицер духовного ведомства, который делится своим опытом и не столько приказывает, сколько рассказывает, как бы он поступил в том или

ином случае». «Священнику как можно меньше следует говорить о своем духовничестве, называть кого-то духовными чадами, а себя духовным отцом. Опытные, прослужившие много лет пастыри стараются избегать этого», — делится наблюдениями клирик храма Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском **иерей Андрей Титушкин**.

Полное послушание полезно и даже необходимо, но только в смысле исполнения Заповедей Божиих, предлагает свою точку зрения **иеромонах Даниил (Лавров)**, настоятель монастыря Феодора Стратилата в селе Большое Садовое (Симферопольская епархия). «На приходе предмет послушания — изучение догматов и хранение заповедей, — говорит он. — А дела житейские священник должен оставлять на произволение самого вопрошающего».

Задача духовника — научить человека рассуждать

Монастырем в миру называли свою общину прихожане храма святителя Николая в Кленниках, когда там служил святой праведный Алексей Мечев. Отец Алексей был очень опытным

духовником и действительно позаимствовал многие приемы организации приходской жизни из монастырской практики. «Но когда его о чем-то спрашивали, прежде всего, он говорил: "А ты как думаешь?" — рассказывает протоиерей Валериан Кречетов. — Потому что настоящее духовное воспитание обязательно должно давать пищу уму, чтобы человек учился рассуждать».

«Всероссийский духовник» архимандрит Иоанн (Крестьянкин), который умел тонко чувствовать волю Божию, почти всегда давал своим чадам рекомендации некатегорического характера, вспоминает близко знавший старца митрополит Псковский и Порховский Тихон (Шевкунов). «Отец Иоанн очень ценил человеческую свободу и придавал ей огромное значение, — поясняет владыка. — По отношению к людям, которые приходят к священнику за духовной поддержкой, помощью, советами, у отца Иоанна была примерно такая позиция: "Если человеку дана свобода, учите его пользоваться. Не подменяйте свое решение возможностями свободы человека. Если ему дан этот Божественный инструмент, то пусть человек учится пользоваться им"».

«Практически всегда, за исключением каких-то критических случаев, отец Иоанн оставлял выбор за человеком, который к нему приходил, — продолжает архипастырь. — Это было очень важно для меня, начитавшегося древних патериков с историями о монахах в Фиваиде, которым было сказано: "Закапывай корешками вверх!" — значит, надо закапывать; было сказано: "Носи воду и поливай сухую ветку!" — значит, десять лет ходишь,

Духовнику важно научить человека пользоваться своей свободой при свете и помощи Евангельских заповедей и святоотеческого учения.

поливаешь. Эти истории — особые, монашеские, они про другое. Когда же мы имеем дело с мирянами, с людьми, которые не отдали себя в полное послушание, не творят из себя особый инструмент Божественного слуха, обращенного к Богу, то здесь важнейшее — обучение человека пользоваться своей свободой при свете и помощи Евангельских заповедей и святоотеческого учения».

При этом совет ни в коем случае не может быть безответственным на том основании, что это просто совет, а не благословение. Отец Валериан Кречетов вспоминает слова, услышанные на Афоне от одного из старцев: «Духовным отцом может быть только тот священник, который готов за своих духовных чад пойти в ад». Легковесный и ошибочный совет священника человек может воспринять как инструкцию к действию!

Есть люди, которые просят совета, только когда хотят утвердиться в своем собственном мнении, рассказывал отец Димитрий Смирнов († 21.10. 2020). И если священник чувствует, что дело обстоит таким образом, то лучше бы, по его мнению, вообще воздержаться от любых советов: «Пусть человек поупражняется в том, чтобы принимать решения самому, — это очень полезно».

Материал подготовлен на основе публикаций портала «Пастырь» (<https://priest.today/questions/168> и https://priest.today/news/mitr_tihon_o_nastavnike). Более подробное освещение темы по QR-коду.

